ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 711+ Научная статья

Елена Львовна Беляева✉
канд. техн. наук, советник РААСН, академик РАЕН, Институт геобиосферных исследований (ИГБИ). Россия, 127521, Москва, Анненский проезд, 12;
e-mail: igbi@yandex.ru

Алексей Николаевич Расходчиков
канд. социол. наук, доцент факультета социальных наук и массовых коммуникаций**,** Финансовый университет при правительстве РФ. Россия, 125167, Москва, пр-т Ленинградский, 49/2;
e-mail: silaslowa@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕГЕНЕРАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Статья посвящена проблематике регенерации и реконструкции исторических территорий городов в связи с объявленной президентом России в конце 2024 г. новой стратегией сохранения и обеспечения сохранности исторического наследия с использованием инвестиционных механизмов комплексного развития территорий. Показано, что сегодня особое внимание должно уделяться выработке научно обоснованной методологии охраны архитектурно-градостроительного наследия и градостроительной среды, учитывающей интересы населения в отношении безопасности и комфортности последней. Рассматриваются вопросы эволюции застройки, теоретические концепции отечественных начала XX в. и японских метаболистов середины XX в., критикуются некоторые современные социологические концепции метаболизма. Приводятся примеры применения подходов метаболизма при регенерации исторической застройки в центральной части Москвы. Обсуждаются методические вопросы междисциплинарной социокультурной оценки ценности наследия, современные задачи и методы сохранения архитектурно-исторического наследия, градостроительной среды. Рассматриваются методы и методика социальной оценки и социологического сопровождения проектов и программ комплексного разви-

тия территорий. Обоснована значимость градостроительного регулирования и использования комплексного благоустройства как инструмента регенерации и развития территорий.

Ключевые слова: методология, методика, методы, комплексное развитие территорий, междисциплинарные обоснования проектов, подходы метаболизма, социологическое сопровождение проектов, границы проектирования, регенерация, реконструкция, благоустройство.

Для цитирования: *Беляева Е. Л., Расходчиков А. Н.* Методические основы социально-ориентированной регенерации и реконструкции исторических территорий // Социология города. 2026. № 2. С. 35—66. DOI: 10.35211/19943520_2026_2_35

Актуальность, новизна и практическая значимость исследования, посвященного методологии и методическим вопросам социально-ориентированной регенерации и реконструкции исторических территорий, заключается в рассмотрении и актуализации данной проблематики с учетом широко обсуждаемых изменений в законодательстве о сохранении культурного наследия с использованием механизмов комплексного развития территорий (КРТ).

Целью и задачами исследования являются комплексный, междисциплинарный анализ проблем и задач регенерации и реконструкции архитектурно-градостроительного наследия исторических территорий городов с учетом социальных и социокультурных факторов, авторской градостроительной и социологической практики.

Ограничения и требования регенерации и реконструкции исторических территорий

Нужны ли новые понятия для решения старых проблем

Рассмотрим проблематику и задачи регенерации наиболее ценных исторических территорий Москвы в пределах Садового кольца с позиций методологии 1980—1990-х гг. — того периода, когда сформировались современные подходы к реконструкции столицы, которые впоследствии (более чем на четверть века) составили основу действовавшей с тех пор нормативной базы планировки, застройки и благоустройства Москвы — известного нормативного документа МГСН 1.01.99.

На вопрос, с каких пор обсуждаются проблемы регенерации и развития исторических городов, следует ответить, что с начала XVIII в., со времен Петра Великого и строительства Санкт-Петербурга, где отрабатывались новые подходы к градостроительству, которые затем применялись в Москве и других городах, а затем во времена Анны Иоанновны, с деятельности «Каменного приказа» и составления в 1763 г. геодезического (Мичуринского) плана в пределах Камер-Коллежского вала. Попытки реконструировать древнюю столицу предпринимались и ранее, в том числе Иваном Грозным, Алексеем Михайловичем и Петром, который строил новую столицу — Санкт-Петербург по примеру европейских городов, но планировал реконструировать древнюю Первопрестольную, расположив застройку вдоль красных линий улиц, а не так, как было раньше — «не посередь двора».

Ю. А. Александров в 1991 г. выпускает в издательстве «Московская правда» небольшой по объему, но очень интересный и важный с точки зрения сохранения историко-архитектурного и градостроительного наследия труд «Москва заповедная» (Александров, 1987), в котором излагает основные подходы и принципы сохранения исторического наследия Москвы с помощью системы заповедных территорий, а рецензентом издания был заслуженный работник культуры РСФСР, автор известной книги «Москва в кольце Садовых» Ю. А. Федосюк (Федосюк, 1983).

Во введении к упомянутому изданию (Александров, 1987) его автор, ссылаясь на словарь русского языка, дает определение слову «заповедный» как «особенно дорогой, заветный, а потому тщательно оберегаемый» облик Москвы в пределах Садового кольца, отмечая, что в 1973 г. в целях его сохранения было создано девять заповедных зон, которые включали не только уникальные памятники, но и окружающую их городскую среду. Отмечалось, что в предшествующие годы в историческом центре производились массовые неоправданные сносы исторической застройки, в 1930—1940 и 1960-х гг. было снесено около 2200 зданий, 40 % из которых представляли большую историко-культурную ценность. Однако впоследствии научные исследования, проведенные для выявления и постановки на учет памятников истории и культуры и проведения мероприятий по их сохранению, стали основой для разработки к концу 1980-х гг. долгосрочной городской программы «Архитектурное наследие» (до начала XXI в.), где в границах исторической части города предусматривались меры по охране наследия. На рис. 1—10 представлена обобщающая схема девяти исторических местностей и заповедных территорий Москвы, составленная по материалам Ю. А. Александрова (Там же). В упомянутой работе территории исторической части города в границах Камер-Коллежского вала, где располагалось около 85 % исторической застройки, был придан статус памятника градостроительства, многие исторические здания и прилегающие территории получили охранный статус памятника архитектуры или объекта ценной градостроительной среды. При этом в пределах Садового кольца создавался центральный планировочный район, где с учетом географических и историко-градостроительных особенностей территорий были выделены четыре планировочные зоны — «Заглименье» на западе, «Заяузье» на востоке, «Междуречье» на севере и «Замоскворечье» на юге.

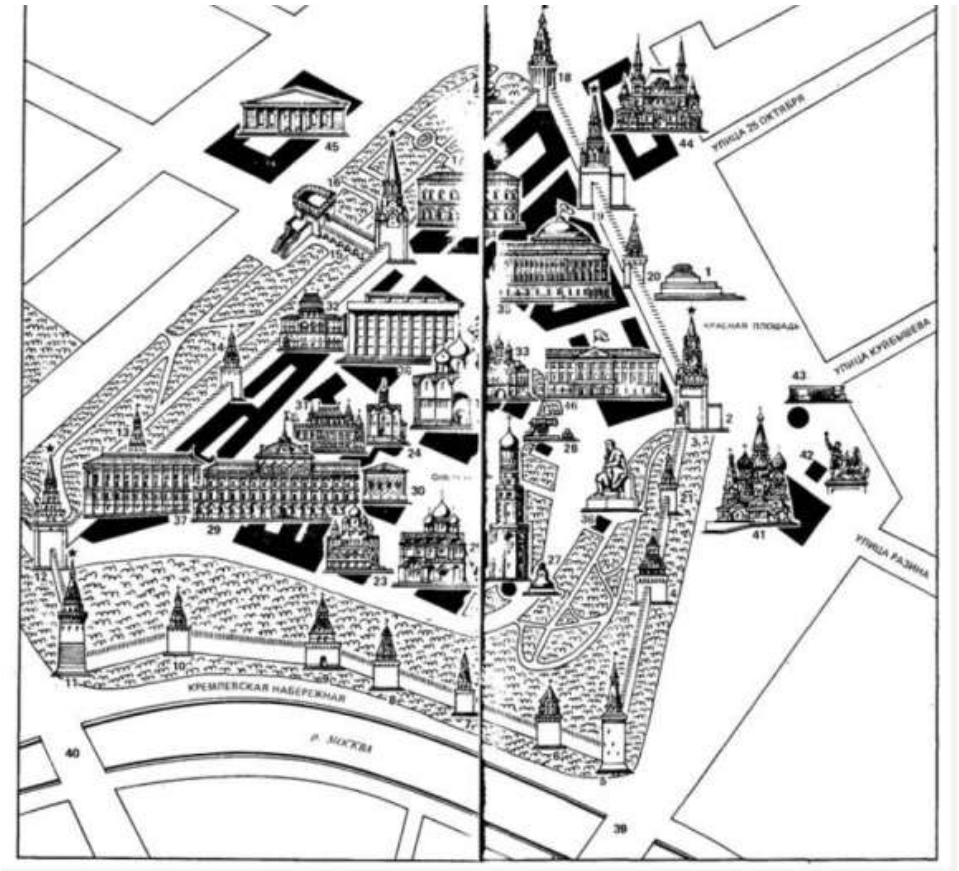

Рис. 1. Московский Кремль: *1* — Мавзолей В. И. Ленина; *2* — Спасская башня; *3* — Царская башня; *4* — Константино-Еленинская башня; *5* — Беклемишевская башня; *6* — Петровская башня; *7* — Вторая Безымянная башня; *8* — Первая Безымянная башня; *9* — Тайницкая башня; *10* — Благовещенская башня; *11* — Водовзводная башня; *12* — Боровицкая башня; *13* — Оружейная башня; *14* — Комендатская башня; *15* — Троицкий мост и Троицкая башня; *16* — Кутафья башня; *17* — Средняя Арсенальная башня; *18* — Угловая Арсенальная башня; *19* — Никольская башня; *20* — Сенатская башня; *21* — Набатная башня; *22* — Успенский собор; *23* — Благовещенский собор; *24* — церковь Ризположения; *25* — Архангельский собор; *26* — колокольня Ивана Великого; *27* — Царь-колокол; *28* — Царь-пушка; *29* — Большой Кремлевский дворец; *30* — Грановитая палата; *31* — Теремной дворец; *32* — Потешный дворец; *33* — собор Двенадцати апостолов и Патриаршие палаты; *34* — б. Арсенал; *35* — б. Сенат (ныне здание Совета министров СССР); *36* — памятник В. И. Ленину; *37* — Оружейная палата; *38* — Дворец съездов; *39* — Москворецкий мост; *40* — Большой Каменный мост; *41* — собор Василия Блаженного; *42* — памятник Минину и Пожарскому; *43* — Лобное место; *44* — Исторический музей; *45* — б. Манеж (ныне Центральный выставочный зал); *46* — здание Президиума Верховного Совета СССР

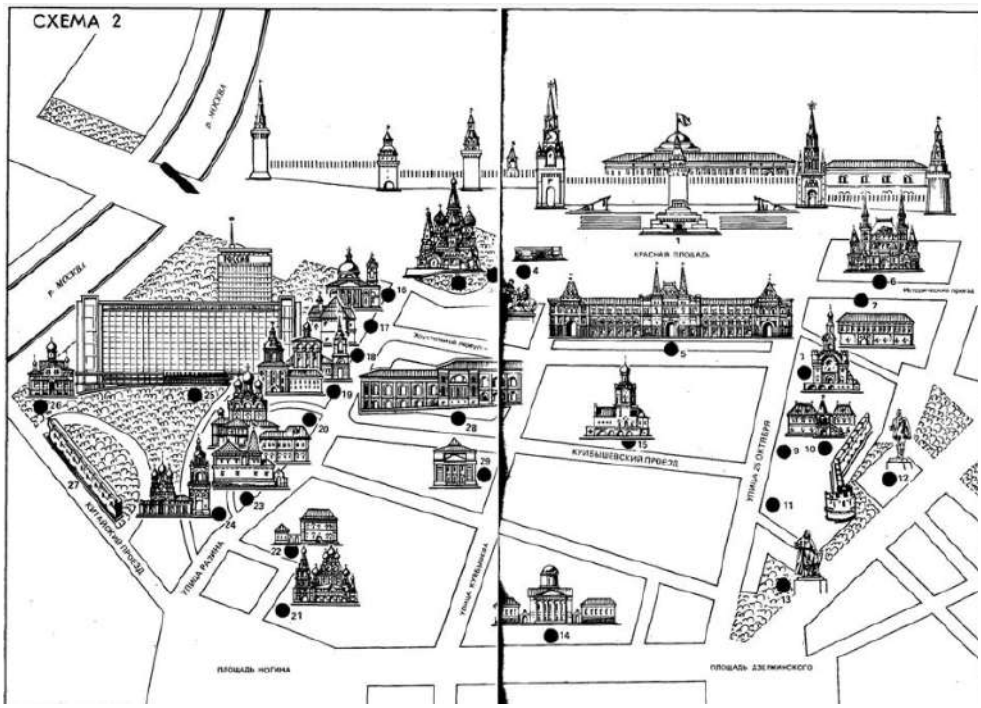

Рис. 2. Китай-город: *1* — Мавзолей В. И. Ленина; *2* — собор Василия Блаженного; *3* — памятник Минину и Пожарскому; *4* — Лобное место; *5* — б. Верхние торговые ряды (ныне ГУМ); *6* — Исторический музей; *7* — б. Монетный двор; *8* — б. Заиконоспасский монастырь; *9* — Историко-архивный институт; *10* — б. Правильная палата Государева печатного двора; *11* — ресторан «Славянский базар»; *12* — памятник Я. Свердлову; *13* — памятник первопечатнику Ивану Фёдорову; *14* — Музей истории Москвы; *15* — собор б. Богоявленского монастыря; *16* — церковь Варвары; *17* — Старое Английское подворье; *18* — церковь Максима; *19* и *20* — б. Знаменский монастырь (кельи, колокольня и собор); *21* — церковь Троицы в Никитниках; *22* — жилые палаты XVII в.; *23* — б. Государев двор; *24* — церковь Георгия на Псковской горке; *25* — гостиница «Россия»; *26* — церковь Зачатия Анны что в Углу; *27* — фрагмент стены Китай-города; *28* — Старый Гостиный двор; *29* — б. Биржа (ныне Торгово-промышленная палата)

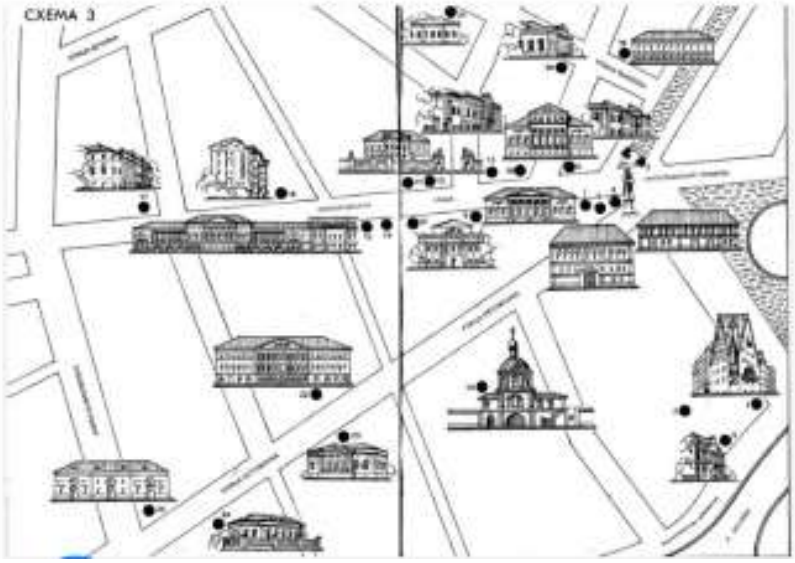

Рис. 3. Волхонка, Остоженка, Кропоткинская улица: *1* — б. доходный дом Перцова; *2* — церковь Ильи Обыденного; *3* — б. дом Цветкова; *4* — памятник Фридриху Энгельсу; *5* — наземный вестибюль станции метро «Кропоткинская»; *6* и *7* — палаты XVII в.; *8* — б. дом декабриста М. Орлова; *9* — б. дом Лопухиных (ныне музей Льва Толстого); *10* — б. городская усадьба Хрущевых-Селезневых (ныне музей А. Пушкина); *11* — б. дом Коншиной (ныне Дом ученых); *12* — б. дом поэта-партизана Д. Давыдова; *13* — б. особняк Ушкова; *14* — б. дворец Долгорукого; *15* — б. дом Потемкиных (ныне Академия художеств СССР); *16* — б. дом А. Ермолова; *17* — б. дом Охотниковых; *18* — б. доходный дом И. Исакова; *19* — б. дом П. Нащекина; *20* — б. дом декабриста В. Штейнгеля; *21* — б. дом Гагариных; *22* — б. дом П. Еропкина; *23* — дом, где жил И. Тургенев; *24* — б. дом Всеволожских; *25* — архитектурный ансамбль «Провиантские магазины»; *26* — надвратная церковь Спаса б. Зачатьевского монастыря

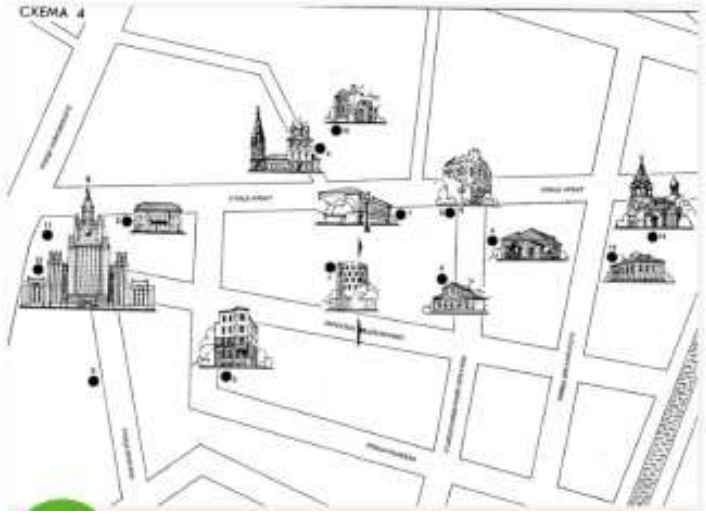

Рис. 4. Арбат: *1* — б. дом В. Бобринского (Военного суда); *2* — филиал Музея А. Пушкина; *3* — б. доходный дом А. Филатовой; *4* — деревянный дом начала XIX в.; *5* — б. дом Поливанова; *6* — б. доходный дом со скульптурным фризом; *7* — особняк архитектора К. Мельникова; *8* — б. дом Пороховщикова; *9* — церковь Спаса на Песках; *10* — б. дом Щепочкиной; *11* — б. дом Несвицкой; *12* — высотное здание МИД СССР; *13* — жилой дом середины XVIII в.; *14* — церковь Апостола Филиппа

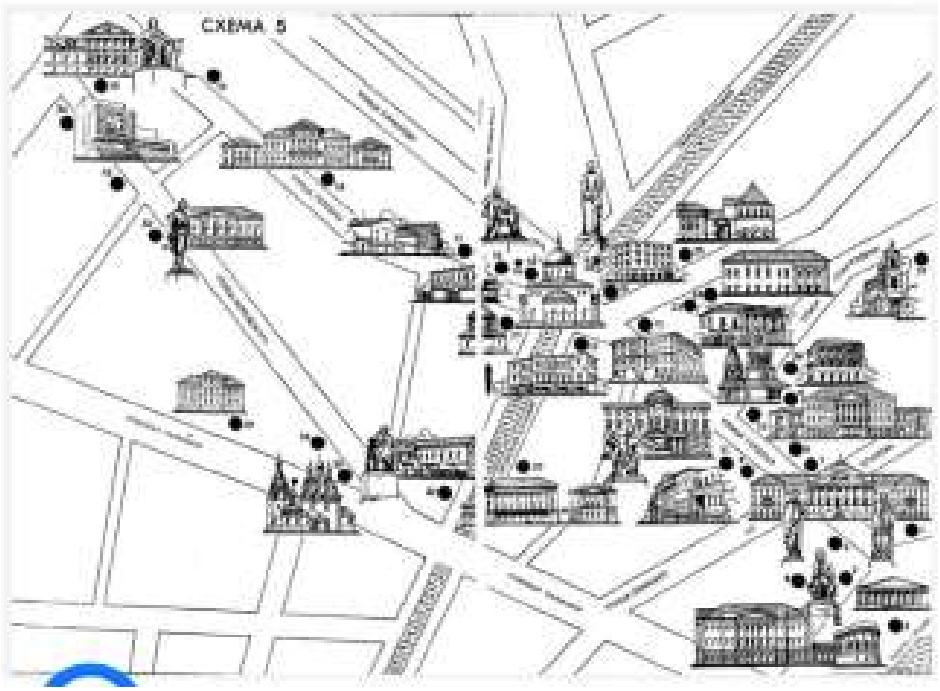

Рис. 5. Улицы Герцена и Воровского: *1* — Московский университет. Памятники А. Герцену и Н. Огареву; *2* — Московский университет. Памятник М. Ломоносову; *3* — б. Манеж (ныне Центральный выставочный зал); *4* — церковь Знамения на Шереметевом дворе; *5* — б. дом В. Орлова; *6* — жилой дом XVIII в.; *7* — б. дом Меншикова; *8* — б. дом Брюса; *9* — жилой дом XVII—XIX вв.; *10* — церковь Малое Вознесение; *11* — Консерватория. Памятник П. Чайковскому; *12* — б. дом Н. Огарева (ныне кинотеатр Повторного фильма); *13* — б. крепостной театр Позднякова; *14* — церковь Большое Вознесение; *15* — памятник А. Толстому; *16* — б. дом полководца А. Суворова; *17* — жилой дом начала XIX в.; *18* — городская усадьба конца XVIII в.; *19* — жилой дом конца XIX в.; *20* — городская усадьба XVIII в. (ныне Музей искусства народов Востока); *21* — церковь Федора Студита; *22* — дом, где жил Н. Гоголь. Памятник писателю; *23* — б. жилой дом Волковой; *24* — жилой дом конца XVIII в. (ныне Музей-квартира К. Станиславского); *25* — Музей народного искусства; *26* — ТАСС; *27* — церковь Воскресения на Успенском вражке; *28* — памятник К. Тимирязеву; *29* — Дом-музей М. Лермонтова; *30* — церковь Симеона Столпника; *31* — городская усадьба XIX в.; *32* — б. городская усадьба Гагарина (ныне Институт мировой литературы и Музей М. Горького). Памятник М. Горькому; *33* — жилой дом начала XIX в.; *34* — б. Дом политкаторжан (ныне Театр-студия киноактера); *35* — городская усадьба конца XVIII — начала XIX в. (ныне — правление Союза писателей СССР); *36* — б. городская усадьба А. Сумарокова

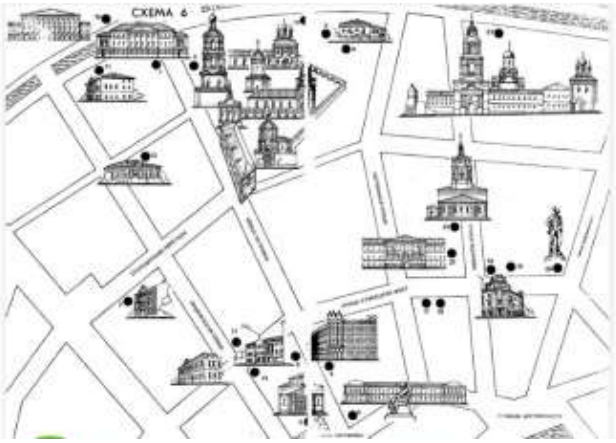

Рис. 6. Петровка, Кузнецкий мост: *1* — б. дом Губина; *2* — архитектурный ансамбль Высокопетровского монастыря; *3* — б. дом Хомякова; *4* — б. магазин «Мюр и Мерилиз» (ныне ЦУМ); *5* — Большой театр; *6* — Малый театр. Памятник А. Островскому; *7* — б. дом Кожиных; *8* — б. дом Иванова; *9* — три б. дома Константинопольского подворья. Церковь Сергия в Крапивниках; *10* — б. городская усадьба Гагарина (ныне — городская больница № 24); *11* — б. Дом редактора (ныне занимает Союз театральных деятелей РСФСР); *12* — б. городская усадьба Татищева; *13* — б. дом Трубецкой-Бове; *14* — городская усадьба XVIII в.; *15* — б. городская усадьба Щербатовых; *16* — б. палаты Тверского подворья; *17* — б. пассаж Джамгарова; 18 — б. банк Юнгера; *19* — Международный торговый банк; *20* — б. доходный дом 1-го Российского страхового общества. Памятник В. Воровскому; *21* — б. Строгановское училище (ныне МАРХИ); *22* — церковь Николы в Звонарях; *23* — архитектурный ансамбль Рождественского монастыря

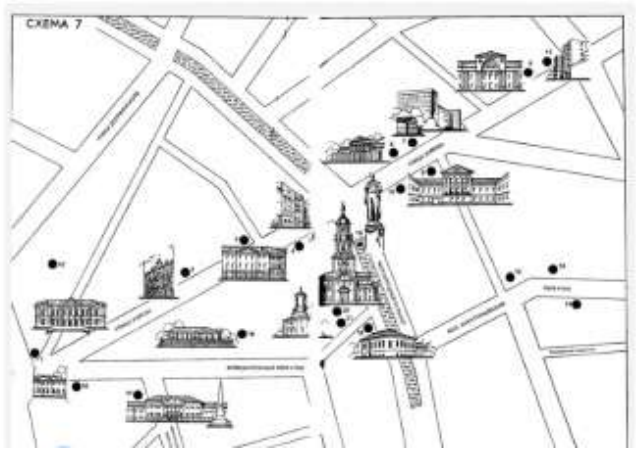

Рис. *7.* Улица Кирова: *1* — городская усадьба XVIII в.; *2* — магазин «Чай-кофе»; *3* — б. жилой дом Юшкова; *4* — б. дом Строгановского училища; *5* — Главный почтамт; 6 — б. городская усадьба Солдатенкова; *7* — б. дом Центросоюза (ныне Госкомитет СССР по статистике); *8* — б. городская усадьба Барышникова; *9* — б. жилой дом Лобанова-Ростовского; *10* — жилой дом с палатами XVII в.; *11* — б. дом Госторга (ныне — Министерство торговли РСФСР); *12* — б. жилой Дом Сухово-Кобылина; *13* — б. палаты Юсупова (ныне — ВАСХНИЛ); *14* — жилые дома XVIII—XIX вв.; *15* — памятник А. Грибоедову; *16* — б. жилой дом поэта Д. Веневитинова; *17* — архитектурный ансамбль б. Лазаревского института; *18* — палаты, восстановленные на основе фрагментов XVII в.; *19* — жилой дом XVIII—XIX вв.; *20* — церковь Архангела Гавриила; *21* — церковь Федора Стратилата; *22* — церковь Людовика

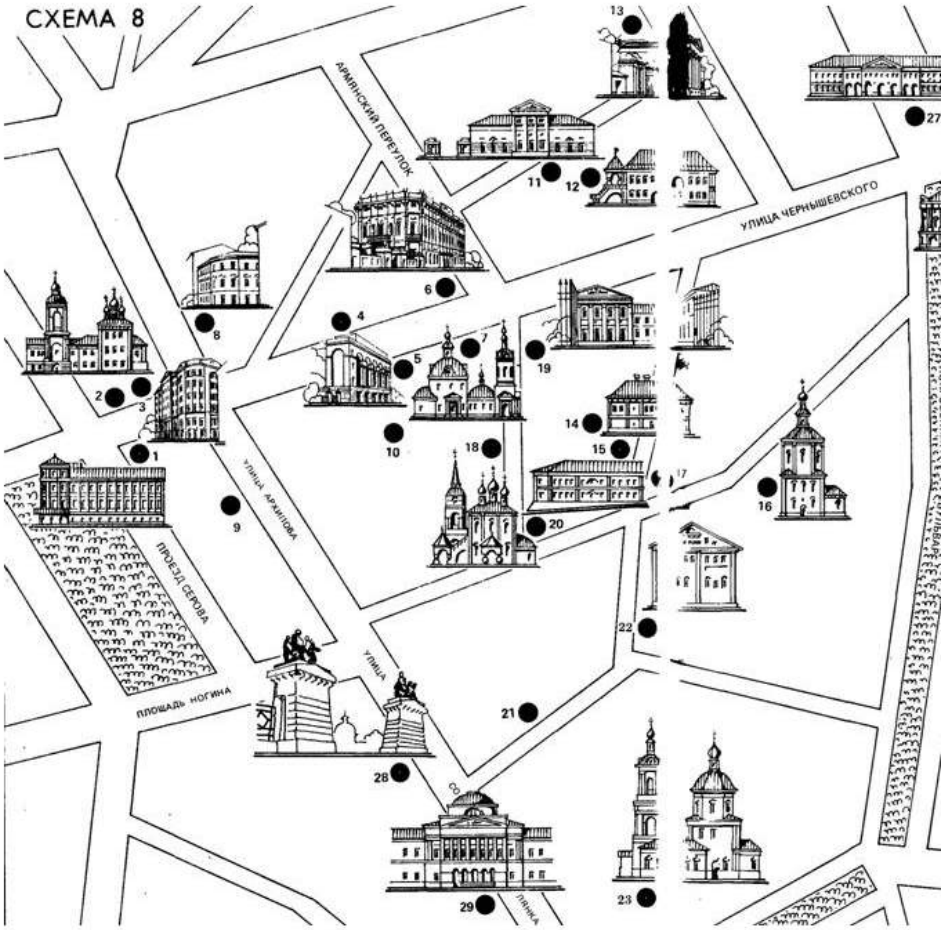

Рис. 8. Улицы Богдана Хмельницкого и Чернышевского: *1* — б. жилой дом Разумовской; *2* — церковь Николы в Блинниках; *3* — б. дом Сытина; *4* — б. Малороссийское подворье; *5* — б. дом мануфактуры — «Треугольник»; *6* — жилой дом Румянцева-Задунайского; *7* — церковь Косьмы и Дамиана; *8* — жилой дом конца XVIII в.; *9* — б. жилой дом Уварова; *10* — б. городская усадьба Боткиных; *11* — б. жилой дом Терентьевых-Яковлевых; *12* — б. палаты Сверчкова; *13* — б. городская усадьба Головиных; *14* — жилой дом с палатами XVII в.; *15* — б. палаты Мазепы; *16* — церковь Троицы в Хохловке; *17* — б. палаты дьяка Украинцева; *18* — жилой дом с палатами XVII в.; *19* — городская усадьба XVIII в.; *20* — церковь Владимира в Старых Садах; *21* — б. палаты Шуйских; *22* — церковь Николы в Подиопаях; *23* — церковь Петра и Павла у Яузских ворот; *24* — Дом-комод; *25* — б. городская усадьба Шувалова; *26* — церковь Воскресенья в Барашах; *27* — б. гостиница у Покровских ворот; *28* — б. Воспитательный дом; *29* — б. дом Опекунского совета

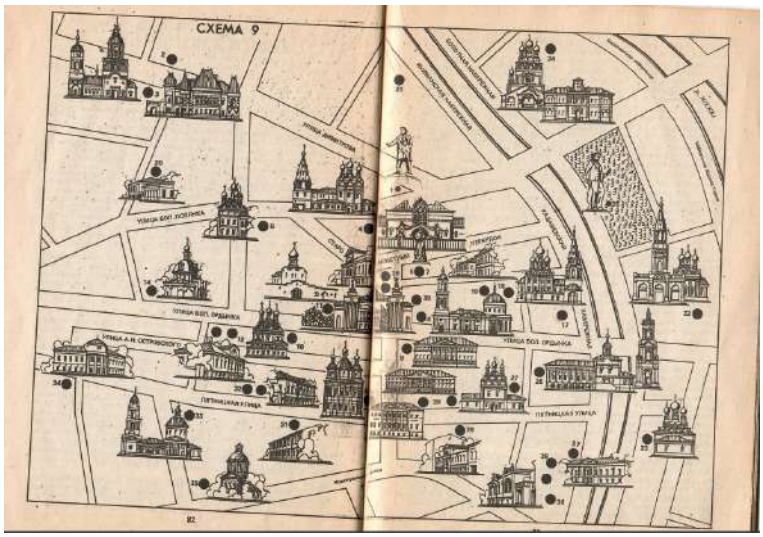

Рис. 9. Замоскворечье: *1* — памятник Г. Димитрову; *2* — церковь Иоанна Воина; *3* — б. особняк Игумнова; *4* — церковь Григория Неокесарийского; *5* — церковь Успения в Казачьей слободе; *6—7* — Государственная Третьяковская галерея. Памятник П. Третьякову; *8* — церковь Всех Скорбящих Радости; *9* — б. городская усадьба Долговых-Жемочниных; *10* — церковь Николы в Пыжах; *11* — б. Марфо-Мариинский монастырь; *12* — церковь Иверской Богоматери; *13* — жилой дом начала XIX в.; *14* — церковь Екатерины; *15* — б. городская усадьба Демидовых; *16* — жилой дом начала XIX в.; *17* — палаты XVII в.; *18* — церковь Воскресенья в Кадашах; *19* — палаты XVII в.; *20* — жилые дома XIX в.; *21* — церковь Николы в Голутвине; *22* — церковь Софии; *23* — церковь Георгия в Ендове; *24* — б. городская усадьба А. Кириллова; *25* — памятник И. Репину; *26* — церковь Иоанна Предтечи под Бором; *27* — церковь Черниговских чудотворцев; *28* — жилой дом и городская усадьба XVIII в.; *29* — жилой дом XVIII в.; *30* — церковь Климента; *31* — жилой дом XVIII в.; *32* — жилые дома XVIII—XIX вв.; *33* — церковь Троицы в Вишняках; *34* — жилой дом начала XIX в.; *35* — церковь Спаса на Болвановке; *36* — церковь Михаила Архангела в Овчинниках; *37* — жилой дом и палаты XVII в.; *38* — особняк начала XX в.; *39* — палаты XVII в.

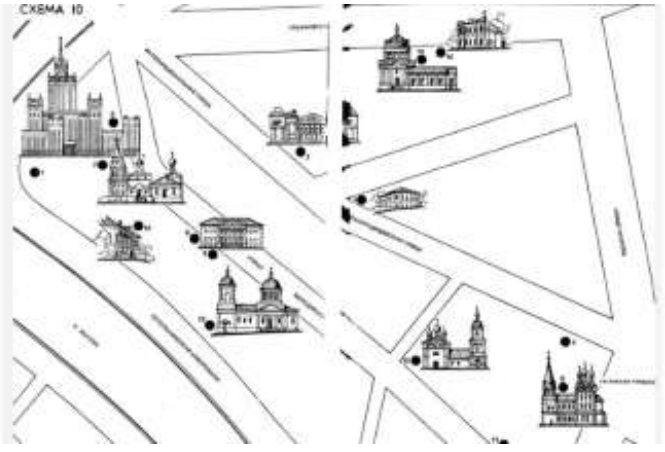

Рис. 10. Заяузье: *1* — высотное здание; *2* — б. городская усадьба Баташева; *3* и *4* — жилые дома XVIII в.; *5* — церковь Николы на Болвановке; *6* — жилой дом XVII—XIX вв.; *7* — церковь Никиты за Яузой; *8* — б. городская усадьба Тутолмина; *9* — б. городская усадьба Клаповской; *10* — церковь Успения на Гончарах; *11* — жилой дом начала XIX в.; *12* — жилой дом с палатами XVII в.; *13* — церковь Николы в Котельниках; *14* — церковь Симеона Столпника; *15* — городская усадьба начала XIX в.

К концу 1970-х гг. в результате исследований, проведенных Институтом Генплана Москвы под руководством А. Э. Гутнова, были сформулированы основные подходы и принципы реконструкции сложившихся исторических кварталов и городской среды с использованием понятий, классификаций и зонирования территории центра Москвы по морфотипам исторической застройки, определяющим пространственно-планировочные особенности городской среды и ее облик (Гутнов, Лежава, 1977). О научном и практическом значении исследований тех лет говорилось в работах (Там же; Боков, 2024; Лежава, 2023). Под руководством А. Э. Гутнова сформулированы методические предложения по реконструкции и использованию заповедных зон, а впоследствии, в 1989 г., разработан проект детальной планировки центра Москвы.

На рубеже XX—XXI вв. в Москве в области охраны исторического наследия эффективно действовала система градостроительного регулирования, методология и методика охраны градостроительного наследия исторических территорий определялась законодательством г. Москвы и главным нормативным документом градостроительного проектирования — МГСН 1.01.99[1].

Исходя из авторского проектного и экспертного опыта, можно утверждать, что с середины 1990-х гг. и практически до актуализации Генплана Москвы в 2010 г. проблематика, законодательство и нормативные требования к сохранению градостроительного, архитектурно-исторического и природно-исторического наследия до 2024 г. в целом сохранились. Благодаря междисциплинарным подходам, методам и межотраслевому взаимодействию, планировочному и техническому нормативному регулированию обеспечивалась сохранность перечисленных видов наследия. Большое значение при этом играли эффективные государственные строительная, историко-культурная и экологическая экспертиза. На рис. 11 представлена схема морфотипов исторической застройки согласно Приложению 1 к МГСН 1.01.99.

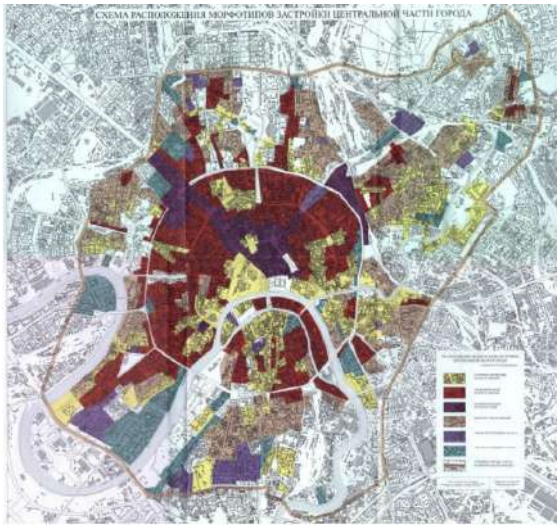

Рис. 11. Схемы морфотипов исторической застройки

[1] МГСН 1.01.99. URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/28172220/ (дата обращения: 01.02.2026).

В процессе «междисциплинарного» обоснования и межотраслевой разработки градостроительной и строительной документации участвовали различные специалисты — архитекторы, инженеры, географы, санитарные врачи, специалисты по охране культурного наследия, по озеленению и т. д. Состав и содержание проектных работ всех стадий были регламентированы нормативными и руководящими документами. Большую роль в сохранении и обеспечении сохранности наследия и архитектурно-градостроительного облика (АГО) среды центра столицы сыграли разработка и утверждение законодательством города «Схемы территорий природного комплекса ЦАО Москвы», 2012 г., М1 : 10000. По мнению авторов, именно реализация в практике градостроительного и объектного проектирования позволила сохранить и развивать далее природные и озелененные территории в исторической части города.

Детальные маршрутные обследования, выполненные в 2023—2025 гг., показали, что соблюдение нормативных требований планировочной организации при реконструкции и благоустройстве исторических территорий в 1990—2010-е гг. позволило исключить необоснованный снос исторической застройки, повышение плотности застройки, утрату плоскостного озеленения и насаждений на внутриквартальных территориях. На практике это означало сохранить, а благодаря дополнительному благоустройству и использованию инструментов ландшафтной архитектуры повысить экологическую комфортность, социокультурные и эстетические качества среды исторического центра и особенно многофункционального ядра города.

К сожалению, отношение к регламентации, нормированию, многоуровневому междисциплинарному проектированию и контролю градостроительной деятельности в эпоху глобализации постепенно изменилось. В результате некритического использования зарубежного опыта уже пострадали фундаментальные и научно-методические основы проектирования, которые ранее обеспечивали и упорядочивали связь между отраслями и дисциплинами при проведении предпроектных научных обоснований, многоуровневом многостадийном проектировании и в градостроительной практике в целом. При этом и ранее, и сегодня далекие от науки и практики архитектурно-градостроительные концепции часто маскируют истинные намерения выхода крупных инвестиционных проектов в исторический центр города, что становится практически не регулируемым в условиях рыночной экономики, что для социально ориентированного общества особенно важно, но сложно обеспечить.

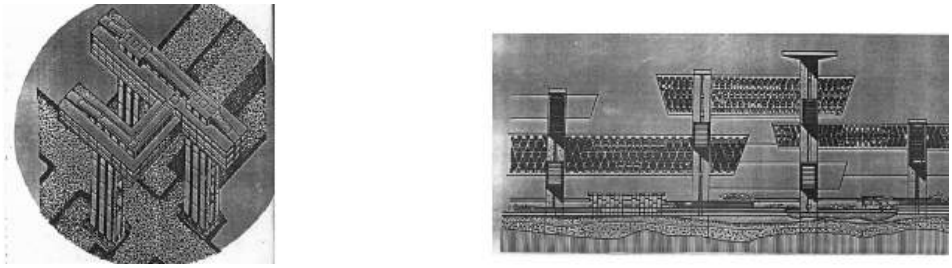
Споры и борьба между подходами и методами урбанизма и градостроительства сегодня обостряются, несмотря на то что период глобализации, кажется, заканчивается не только в стране, но и в мире, не только в градостроительстве и социологии, но даже в дизайне среды и презентации личности. До сих пор не все идентифицируют разницу в целях, задачах и методах градостроительства и урбанизма с их специфичными научными парадигмами, которые за годы взаимодействия существенно адаптировались друг к другу и во многих вопросах градостроительной практики и применяемых методов малоразличимы. Из последних работ, с нашей точки зрения имеющих важное методологическое значение для исследований и проектирования исторических территорий, следует упомянуть монографии, вышедшие в издательстве Tatlin в 2024 г., и прежде всего работу А. В. Бокова «Культурное пространство» (Бо-

ков, 2024) и книгу А. Новикова «Эволюция градостроительства» (Гутнов, Гутнова, Новиков, 2025), где, помимо прочего, рассматриваются актуальные вопросы соотношения старого и нового, сохранения наследия и развития городов.

Как представляется, отказ от «междисциплинарности» в теории и практике градостроительства привел к различным видам других научных парадигм, которым их авторы давали различные наименования, но все они касались методов обоснования и принятия социально и экологически ориентированных градостроительных решений на основе комплексной многофакторной оценки. Безусловно, они удовлетворяли амбиции авторов отдельных работ и даже научных направлений и обозначались новыми красивыми словами «синергия», «эмерджентность», но по существу не имели фактических различий в плане подходов и инструментария, поскольку так или иначе опирались на методологию системного анализа и экспертные методы многофакторной комплексной оценки, в некоторых случаях включающие картографические, пространственные, социологические методы и модели. Но, как правило, эти парадигмы не могут удовлетворить потребностей практики, предпроектных обоснований и оценки проектов по направлениям смежных научных дисциплин, каждая из которых развивается соответственно своему предмету исследований в и парадигме практической деятельности, часто противоречащих общему подходу к проектированию и концепции архитектурно-градостроительного проекта.

Исходя из нашего опыта, можем утверждать, что все крупные архитектурно-градостроительные проекты нуждаются в многофакторных обоснованиях, дифференцированной социальной диагностике объектов и территорий, а впоследствии и в социальной оценке (Боровик, Библер, Гаазе-Рапопорт и др., 1989). Подмена понятий, «трудности перевода», периодически возрождающаяся мода на давно не актуальные подходы, концепции и методы проектирования и, соответственно, их социальной оценки проектов часто забываются, как не оправдавшие ожиданий авторов, а затем возвращаются. В качестве примера можно привести пришедшую из Японии популярную в 1960—1980-х гг. методологию метаболизма, имевшую множество направлений, авторами которой являлись японские архитекторы, считавшие, что они отталкиваются от проблем социологии, преемственности в отношении национальной архитектуры, парадигмы динамического восприятия и развития городского пространства и предлагают модели так называемых открытых динамических, преимущественно линейных инфраструктурных схем развития городов, включающих мобильные «кластеры» как новый элемент расселения. Концепции метаболистов предполагали размещение мегапроектов жилых и общественных зданий в виде «горизонтальных» небоскребов, приподнятых над историческими районами городов. Такие масштабные проекты предлагались для Токио и других городов, но, к счастью, практически не были реализованы, а те, что были, кажется, частично разобраны. Примеры и обсуждение работ известных метаболистов, в том числео К. Танге, Н. Курокавы, Акун и Назавы, К. Китутаки, представлены в обзоре В. И. Локтева, изданном в 1967 г. ЦНТИ по строительству и архитектуре, — «Теория метаболизма в современном градостроительстве Японии» (Локтев, 1967). Представляют также интерес примеры работ К. Курокавы, приведенные на рис. 12 по материалам

сборника статей «Тенденции и направления в современной зарубежной архитектуре», опубликованного в 1991 г. в качестве приложения к информационно-аналитическому журналу «Архитектура и градостроительство» ВНИИТАГ (Гуляницкий, 1981).

а *б*

Рис. 12. Архитектурные концепции метаболизма (Локтев, 1967): *а* — Эль Лисицкий, проект «горизонтального небоскреба»; перспектива и план размещения «горизонтальных небоскребов» над пересечениями улиц и Бульварного кольца, 1924 г.; *б* — К. Танге, Япония, 1960-е гг. — «парящая система» из вертикальных опор, расположенных на расстоянии 200 м друг от друга, и перекинутых между ними многоэтажных мостов. Под нависающей частью сохраняемая застройка, дороги и благоустройство территории

Считается, что главное в подходах и практике метаболистов, кстати, на начальных этапах весьма скромных, — принцип саморазвития и незавершенности градостроительных и архитектурных проектов на основе направленной линейной транспортной и инженерной инфраструктуры. Разработанные в 1960—1970-х гг. гипермасштабные проекты, которые рассматривали, причем достаточно критично, А. Э. Гутнов и И. Г. Лежава (Гутнов, Лежава, 1977), в том числе по реконструкции Токио, по строительству в центрах городов «горизонтальных небоскребов» и «капсульных проектов», не были реализованы, и лишь относительно небольшие проекты метаболистов (в основном общественных комплексов) реализованы в 1970—1990-х гг.

В основу архитектурного метаболизма положен так называемый новый урбанизм и его теории расселения и градостроительства. Начиная с послевоенных 1950-х, далее в 1960—1980-х гг. и в последующем данное научное направление в Японии продолжалось, и объективными предпосылками этого, безусловно, были ограниченные территориальные ресурсы и опасность природных катастроф в различных регионах страны, связанная с природными условиями. Метаболизм также получил распространение и в других странах мира, построены отдельные здания и комплексы, он активно изучался в России, и этой методологии посвящены работы известных архитекторов и социологов, в том числе О. Н. Яницкого (Яницкий, 2013). Известно также, к счастью несостоявшееся, предложение по строительству «»горизонтальных небоскребов на пересечениях Бульварного кольца с главными улицами. Можно себе представить масштабы геоэкологического риска, физической утраты наследия и искажения облика на значительной части исторической части города.

Тем не менее в настоящее время в Москве реализуется проект на месте исторического Бадаевского завода. ЖК «Бадаевский» представляет собой проект редевелопмента площадью около 6 га и состоит из нескольких зданий,

поднятых на 35-метровые колонны. Архитектурная концепция предполагает строительство «горизонтального небоскреба», который будет состоять из восьми жилых этажей. Первые этажи расположены на высоте десятого этажа обычного здания (рис. 13).

Рис. 13. Фото строительства ЖК «Бадаевский»

В исследовании, проведенном Е. Поздняковой, мнения экспертов (архитекторов, социологов, инвесторов) об этом проекте оказались очень неоднородными. Одни специалисты отмечают смелые архитектурные решения, превращающие проект в новую достопримечательность Москвы и пример того, как историческое наследие может увеличивать капитализацию и инвестиционную привлекательность объекта. Другие высказали серьезные опасения в части безопасности конструкции, возможных проблем при эвакуации жильцов в случае пожара, негативного психологического воздействия на человека. Стройка ЖК «Бодаевский» продолжается более10 лет, и сегодня совершенно очевидно, что она значительно разрушает сложившуюся историческую среду квартала, градостроительного окружения, панорамные виды с противоположного берега и с воды, уничтожает восприятие объекта культурного наследия (ОКН) периода индустриальной краснокирпичной архитектуры — бывшего Бадаевского завода (XIX в.), который значительно деградировал в период строительства. *В целом проект, реализующий концепцию «горизонтального небосреба», крайне неудачен по множеству факторов, которые даже перечислять не стоит.*

Размещение и силуэт послевоенных московских высоток, в том числе расположенного по соседству здания гостиницы «Украина», являются не только более оправданными и гармоничными с точки зрения сохранности наследия и восприятия среды, но и формирующими ансамбль, целостную архитектурную композицию исторической части города. В статье Н. Ф. Гуляницкого (Гуляницкий, 1981) так говорится об архитектурной и средовой ценности исторического центра Москвы: «*Сказочное богатство ансамбля ядра столичного центра в сочетании с единством архитектурных тем в облике главных элементов архитектурно-пространственной композиции говорит о глу-*

бокой продуманности всего художественного замысла, в основу которого положена идея воинской славы и величия единого Русского государства». Соглашаясь с такой оценкой, авторы не могут не сказать: «Спаси и сохрани».

Тем не менее в России у японских метаболистов, впрочем, как и у других сторонников зарубежных подходов и теорий, всегда были поклонники и последователи. К теории и социальным аспектам метаболизма неоднократно обращался О. Н. Яницкий (Яницкий, 2013) и его последователи. По мнению авторов, современное использование методологии метаболизма является шагом назад в области междисциплинарных знаний о городе и городской среде во многих направлениях так называемой урбанистики, в том числе в области архитектуры, градостроительства, социологии, экологии и охраны культурного наследия городов.

Особого внимания заслуживают методы и методика исследования городских территорий для обоснования и проектирования архитектурно-градостроительных систем и последующей социальной оценки. О важности выбора методов качественного, в том числе концептуального, проектирования на современном этапе развития архитектуры и градостроительства говорится в работе А. В. Бокова (Боков, 2024) и А. Новикова (Гутнов, Гутнова, Новиков, 2025). В принципе, чрезмерная «концептуальность» противоречит современным базовым принципам междисциплинарного планирования, социального прогнозного проектирования и концепции антропоцентризма 1990 — начала 2000-х гг., которые разрабатывались в трудах выдающихся отечественных социологов Т. М. Дридзе, А. В. Тихонова, В. В. Щербины и др.

Стоит отметить, что методы социологического сопровождения градостроительных проектов не получили широкого распространения в практике (Расходчиков, 2024). Этому препятствует отсутствие в современной версии Градостроительного кодекса этапа предпроектной подготовки, а также обязанности проведения социологических исследований в ситуациях, когда строительство и реконструкция объекта имеют социальную значимость. Критерий социальной значимости объекта строительства или реконструкции может быть определен на основе обширной градостроительной практики в Москве, а также зафиксированных случаев социальных конфликтов по различным типам объектов. Так, наиболее часто градостроительные конфликты возникают вокруг сноса или проектов реконструкции ОКН, в связи с вырубкой зеленых насаждений (Тыканова, 2025), строительством транспортно-пересадочных узлов и расширением дорог в городской среде (Kharlamov, Raskhodchikov, Pilgun, 2023), а также при проведении реновации жилья, к которым можно отнести и проекты КРТ. Всего же, по подсчетам отдельных исследователей, конфликты вокруг строительства и реконструкции городских объектов составляют до 16 % всех общественных протестов (Семенов, Минаева, 2021).

К настоящему времени в отечественной методологии и методике архитектурно-градостроительного проектирования накоплен существенный объем междисциплинарных знаний и методов, позволяющих индивидуализировать работу над проектами, расположенными в сложных градостроительных условиях — в центрах и на природно-исторических территориях городов, учитывать масштаб проекта, особенности и ценность градостроительного окружения, социальные и экологические задачи конкретных проектов.

К сожалению, период современного этапа градостроительства совпал с периодом изменения системы административного управления, которое теперь не

стремится быть комплексным, межотраслевым. Многое из того, что еще 10—15 лет назад было необходимо для долгосрочного планирования и проектирования, сегодня, кажется, не требуется ни для оперативной деятельности, ни для стратегического планирования и проектирования. Например, известная теория и классификация морфотипов, разработанная для обоснования проектов реконструкции и регенерации территорий исторической застройки, ныне используется не по назначению, а только для моделирования размещения объектов торговли, где важно положение застройки по фронту улиц. Простенько, полезно, почему бы и нет, но именно так происходит подмена социально и культурно значимых понятий, обессмысливание фундаментальной градостроительной теории, составлявшей важнейшую часть многолетней системы градостроительного регулирования, эффективность которой достаточно убедительно подтверждена результатами исследования Е. Л. Беляевой (Беляева, 2025). Еще более опасной для градостроительной и управленческой практики может стать отмена линий градостроительного регулирования, учитывающих статус и режимы градостроительного использования территорий, устанавливаемых в соответствии с законами об охране культурного и природного наследия, Градостроительным, Земельным, Водным и Лесным кодексами. Такая опасность возникает в связи с несвоевременной актуализацией подзаконных актов. В результате без достаточной комплексности подходов к обоснованию проектов с анализом сложных проблем и, соответственно, решением задач возвращается (входит в моду) теория метаболизма, оправдывающая выход мегапроектов в исторические центры городов (рис. 14).

а *б* *в*

Рис. 14. Пример московского «метаболизма» рубежа XX—XXI вв. — реконструкция территории выведенного предприятия у пересечения Краснопролетарской улицы и Садового кольца под офисное здание с подземной автостоянкой с сохранением исторического фасада здания 2-й половины XIX в, декорированного мозаичными деталями. Арх. Киселев и партнеры. Современная фотофиксация Е. Л. Беляевой: *а* — главный фасад со стороны Садового кольца; *б* — фасад по Кроаснопролетарской улице; *в* — вид со стороны въезда в подземный гараж

Это концептуализм, не требующий правовой и нормативной обоснованности проектов и не раскрывающий подходов и методики комплексной, в том числе социокультурной, оценки проектов на исторических территориях городов. Навыки в оценке значимости факторов и механизмов междисциплинарного взаимодействия в среде исследователей и проектировщиков будут утрачены быстро, а междисциплинарный подход уже сегодня не может быть обеспечен. Каким в этих условиях может оказаться результат метаболизма —

известно из школьной программы биологии. Некоторые теоретики управления, архитекторы и дизайнеры связывают проблематику и методологию регенерации и развития исторических территорий с относительно новой наукой урбанистикой, предмет и методология которой применительно к отечественной практике не сформировались, зато она легко сочетается с методологией метаболизма. Против использования методологии метаболизма в архитектурной и градостроительной практике в свое время критически высказывался известный исследователь и градостроитель К. Линч.

Следует отметить, что на сегодняшний день и для урбанистов, и для градостроителей отечественных и зарубежных пока не налажено реальное взаимодействие с социологией, ее методологией и практикой, в том числе с методологией социального прогнозного проектирования и антропоцентризма. Причем такая картина наблюдается даже в давно исследуемых направлениях социальной диагностики — градоэкологической и социокультурной оценке состояния объектов и территорий, тем более — в более сложных вопросах методологии и методики социальной оценки градостроительных и архитектурных проектов. Необходима специальная методология и разработка специальной методики.

Особое внимание следует уделить вопросам методологии и методики историко-культурной оценки исторического и природного наследия городов, содержащимся в работах архитекторов и градостроителей В. Р. Крогиуса, Г. Я. Мокеева, Е. Н. Кириченко, М. Н. Кудрявцева и Т. П. Кудрявцевой, М. В. Нащокиной, А. С. Щенкова, И. Ю. Меркуловой.

Методика социокультурной оценки рассматривается в исследованиях, проводившихся междисциплинарным коллективом под руководством Т. М. Дридзе в 90-е годы XX в., в частности Е. И. Рабиновичем (Рабинович, 2007).

Таким образом, анализ литературных источников, где показаны основные градостроительные подходы и принципы сохранения, обеспечения сохранности и использования архитектурно-градостроительного наследия, примеры из отечественного и зарубежного опыта, эмпирические исследования позволяют сделать следующие выводы, значимые как для Москвы, так и для исторических территорий других городов:

– исторические города, в том числе многомиллионная Москва, как правило, имеют в своем составе исторические территории и зоны. Историко-культурная ценность и требования к сохранению и обеспечению сохранности архитектурно-исторического наследия и градостроительной среды являются безусловными требованиями и должны регулироваться законодательством и межотраслевыми нормативными документами, в т.ч. по КРТ;

– традиции градостроительного регулирования, регламентации развития исторических территорий Москвы развивались параллельно с законодательством и государственной системой охраны культурного наследия, государственным учетом и контролем за сохранением и обеспечением сохранности наследия, а впоследствии — объединенной охранной зоны и охранных зон ОКН;

– современное градостроительное регулирование исторических территорий Москвы, которое активно формировалась с 60—70 гг. XX в., получило отражение в созданной планировочной системе заповедных территорий, в системе нормирования планировки, застройки и озеленения исторической застройки с учетом особенностей ее морфотипов и в современных условиях

должно быть актуализировано и получить новое развитие, соответствующее современным требованиям;

– общепризнанной является социокультурная значимость исторических территорий городов, сохраняющих архитектурно-историческое и природно-историческое наследие, необходимо максимально использовать их социокультурный потенциал для организации туризма и отдыха, создавая необходимые предпосылки для его сохранения при повышении привлекательности, безопасности, комфортности и эстетических качеств исторической среды.

Анализ опыта прежних лет, вопросы сохранности наследия, интересы жителей, рекомендации для проектирования

Как представляется авторам, архитекторы, градостроители и социологи в свою очередь должны разработать и дать предложения и рекомендации законодателям, юристам, специалистам по муниципальному управлению, инвестициям, по охране культурного и природного наследия городов по организации совместной деятельности, связанной с сохранением и обеспечением сохранности наследия в рамках парадигмы планирования и реализации КРТ с использованием нового законодательства и предлагаемых ДОМ РФ новых инвестиционных механизмов согласно последним дополнениям к 214-ФЗ. Насколько они совместимы и действительно ли могут быть использованы на данном этапе регенерации, реконструкции и развития исторических территорий городов, покажет практика, но внедрять новые подходы следует с большой осторожностью, поскольку они затрагивают интересы различных субъектов, собственников земли, объектов недвижимости, различных групп населения и города в целом. Для решения старых проблем целесообразно и возможно использование хорошо апробированных подходов и методологии социального прогнозирования и социологического сопровождения проектов, разработанных ранее в Институте социологии РАН, но они нуждаются в актуализации и адаптации применительно к общей методологии КРТ.

Основы методологии КРТ были разработаны и в значительной мере реализуются в соответствии с методологией, предложенной в трудах С. С. Бачуриной разных лет (Бачурина, 2016; Бачурина, 2020; Бачурина, 2005; Ресин, Бачурина, 2020).

Наиболее сложными вопросами методологии и методики градостроительной и инвестиционной деятельности в условиях КРТ исторических территорий являются вопросы оценки и учета ценности историко-культурного наследия и историко-градостроительной среды, в том числе объектов и территорий многоквартирных жилых домов, не всегда, как показывает практика, имеющих статус ОКН или объекта ценной градостроительной среды. Критерии и методика такой оценки необходимы для всех субъектов и стадий принятия решений по КРТ — для управленцев, инвесторов, планировщиков-градостроителей, архитекторов, инженеров, специалистов по охране культурного наследия, реставраторов, ландшафтных архитекторов, участвующих в обосновании и принятии решений по проектам КРТ.

Для формирования современной методологии КРТ исторических территорий необходима разработка специальных подходов и критериев, определяющих принципы и методы сохранения и обеспечения сохранности наследия, которые практически не разработаны. В 1980 г. в ЦНИИП градострои-

тельства было выпущено «Руководство по планировке и застройке городов с памятниками архитектуры», которое содержит методические положения и рекомендации для проектирования, в том числе отдельные критерии ценности архитектурно-градостроительного и природно-исторического наследия городов. Очевидно, что предложенные в руководстве подходы, принципы, факторы и критерии оценки наследия напрямую учитывать в практике проектирования КРТ вряд ли получится, поскольку они индивидуальны и должны разрабатываться «под объект КРТ». Авторы полагают, что их целесообразно учитывать и использовать как методические рекомендации при планировании, управлении, проектировании, инвестировании и социологическом сопровождении проектов КРТ. В будущем разработку методических рекомендаций по проектированию КРТ на исторических территориях с учетом требований сохранения и обеспечения сохранности исторического и культурного наследия и интересов жителей многоквартирных домов, вовлекаемых в процессы КРТ, целесообразно проводить для исторических зон на территориях муниципальных образований

По мнению авторов, при разработке методических рекомендаций по КРТ необходимо определить содержание и объем предпроектных обоснований, в том числе историко-градостроительных и геоэкологических исследований, а также расчетному обоснованию нормируемых элементов территории. Например, в Москве на этапе разработки концепции КРТ потребуется проведение специальных историко-градостроительных исследований, уточнение границ объединенной охранной зоны ОКН, охранных зон ансамблей монастырей, ансамбля Московского Кремля, памятников садово-паркового искусства, установление границ нормативных защитных зон и т. д. Представляется, что это крайне важно не как «запретительная», а как «регулирующая мера» и основа для определения границ, режимов и проведения основных мероприятий по сохранению наследия при КРТ, в том числе для определения подходов к регенерации исторических кварталов, озеленения, обоснования музеефикации исторических зон.

В целях обеспечения преемственности подходов и принципов реконструкции и регенерации исторических территорий в границах КРТ рекомендуется выполнить и утвердить зонирование по статусу, режимам градостроительного использования, по морфотипам и проблемным ареалам, связанным социологическими проблемами. В качестве научно обоснованных критериев историко-градостроительной оценки территорий рекомендуется учитывать ранее действовавшие научно обоснованные границы и режимы заповедных зон, нормативы планировки морфотипов исторической застройки, границы исторических кварталов, информацию о текущем состоянии объектов и территорий, о благоустройстве и инженерной инфраструктуре.

Подходы к оценке и учету ценности градостроительного наследия малых исторических городов и поселений и исторических территорий крупных и крупнейших городов существенно отличаются. Задачи КРТ исторических зон имеют существенные различия даже для исторических территорий в пределах и за пределами Садового кольца, а тем более на присоединенных исторических территориях, где должен быть сделан акцент на вопросы включения в границы КРТ природных и озелененных рекреационных территорий.

Безусловно, состав, содержание, критерии и методика обоснования проектов должны учитывать особенности различных исторических зон. При разработке новых подходов важно опираться на отечественные традиции, междисциплинарные основы, методологию и методику проектирования, совершенствуя их и приспосабливая под объект проектирования. Необходимо учитывать природные, ландшафтные, геологические и гидрогеологические условия, АГО, «дух места», градостроительные особенности и конкретные социокультурные и социальные задачи развития конкретной территории, ее функции, особенности отраслевой структуры управления, хозяйства и нормативной базы. Определяющим, обязательным условием предпроектного обоснования программы КРТ и проекта планировки в ее составе должно быть установление и утверждение границ зоны сохранения и обеспечения сохранности ОКН, режимов использования, содержания и благоустройства территорий, а также режимов реставрации, реконструкции, регенерации и консервации историко-градостроительного и архитектурного наследия, мероприятий, необходимых для сохранения и обеспечения сохранности ОКН.

При проектировании КРТ с использованием инвестиционных механизмов в Москве в границы объектов КРТ необходимо включать прилегающие или приближенные территории, градостроительное развитие которых с помощью инвестиционных механизмов позволит обеспечить мероприятия, необходимые для сохранения и обеспечению сохранности ОКН, облика городской среды. При этом особое внимание должно уделяться проблемам и задачам благоустройства озелененных объектов рекреации, реставрационным мероприятиям садов и парков — произведений садово-паркового искусства. Рекомендуется включать исторические парки и исторические части парков, природные и озелененные территории в границы КРТ, уточняя в проектах «предмет охраны» и разрабатывая мероприятия, обеспечивающие его сохранение.

В отношении приоритетности факторов социокультурной оценки в комплексной оценке проектных намерений нужно обратить внимание на то, что в разных научных дисциплинах — теории градостроительства, управления, социологии, охраны культурного наследия — сами понятия, методы и инструменты такой оценки отличаются. При любых подходах к социокультурной оценке проектов, в том числе с использованием методологии «метаболизма», определяющим фактором и критерием должно быть обеспечение сохранности наследия, в том числе для будущих поколений. С учетом особенностей объектов и проектов КРТ по регенерации, реконструкции и реновации территорий методика и методы социокультурной оценки проектов должны разрабатываться «под объект» и учитывать не только «пожелания» горожан, но также объективные факторы и критерии безопасности проекта по воздействию на наследие и среду, по направленности на сохранение АГО и «духа места», по обеспечению безопасности и комфортности среды. Разработку мероприятий по сохранению наследия рекомендуется осуществлять исходя из долгосрочных социокультурных интересов развития территорий при безусловной приоритетности сохранения и обеспечения сохранности градостроительного и архитектурно-исторического наследия с проведением первоочередных и противоаварийных работ. Разработку краткосрочных мероприятий по современному использованию ОКН и благоустройству территорий в проектах КРТ допускается проводить с консервацией предмета охраны объектов и территорий

культурного наследия на период их реставрации в целях обеспечения сохранности наследия на весь период реализации КРТ.

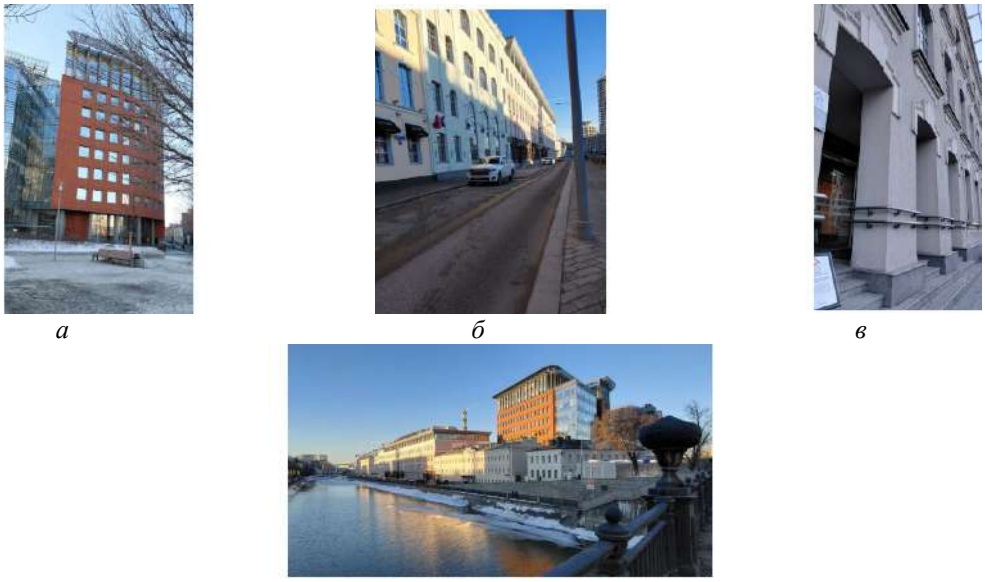
Анализ опыта комплексной реконструкции квартала в Садовниках

На рубеже XX—XXI вв. в историческом центре Москвы активно проходили процессы реконструкции, регенерации больших по площади исторических территорий в связи с выводом и перепрофилированием достаточно крупных производственных и коммунальных предприятий в целях решения эколого-градостроительных проблем и оздоровления городской среды. В тематике работ ООО «ИГБИ» и авторской практике были эколого-градостроительные обоснования проектов, связанных с выводом табачной фабрики «Дукат» на улице Гашека вблизи Садового кольца, с реконструкцией объектов и территорий бывшей мебельной фабрики на Ольховке, с реконструкцией части исторического квартала на улице Ленинская Слобода. Практически все проекты этого времени были связаны с размещением на месте вывода производств офисных зданий и комплексов, но этот опыт и его результаты представляют интерес для использования в современном проектировании регенерации исторического центра.

Пожалуй, самым масштабным реализованным проектом, который выполнялся по градостроительным и экологическим обоснованиям ООО «ИГБИ» (Е. Л. Беляева и др.) и может быть использован для анализа результатов проектирования и реализации проекта с позиций сохранности исторического наследия, экологических требований и обеспечения сохранности АГО исторических территорий, может служить производственный квартал на Садовом кольце у Краснохолмского моста между Садовнической набережной и Садовнической улицей на месте выведенного Краснохолмского камвольного комбината.

В конце XX в. был решен вопрос вывода предприятия, расположенного в водоохранной зоне, имевшего устаревшую котельную со значительными выбросами в атмосферу, значительный грузооборот продукции, сырья и несколько производственных участков, осуществлявших выбросы в атмосферу, водные объекты без очистки и служившие источники шума. Главными причинами также были несовместимость функционального использования объектов и территорий с градостроительным окружением — жилой и смешанной жилой застройкой, несоблюдение нормативной санитарно-защитной зоны до близлежащих жилых домов, детского сада. При принятии решения о выводе предприятия важную роль играли планы формирования важнейшей пешеходной прогулочной зоны с пешеходными мостами, соединяющими историческую застройку Замоскворечья и Садовников, регенерация исторической застройки квартала со стороны набережной и акцентирование визуальных связей и панорамных раскрытий вдоль исторического Водоотводного канала. Не будем оценивать, в какой мере это удалось в масштабе Садовнической и противоположной Овчинниковской набережных, частично это иллюстрирует авторское фото на рис. 15. Остановимся на том, как были решены задачи реконструкции квартала, ранее занятого Краснохолмским комбинатом, по сохранению наследия, влиянию на современное использование и экологию самой территории производственного квартала и градостроительного окружения, а также на то, как проведенная реконструкция и новое строительство повлияли на восприятие исторической среды.

На рассматриваемой территории квартала во владениях 74 по Садовнической набережной и во владении 76 по Садовнической улице после реконструкции и регенерации исторических зданий разместился крупный многофункциональный комплекс «Аврора» с периметральной застройкой вдоль исторических линий застройки улиц с сохранением максимальной этажности до 7 этажей, оборудованный подземной автостоянкой, имеющий автономное теплоснабжение с трубой, оформленной в виде арт-объекта, современное водоотведение с подключением к городским сетям, благоустройство внутреннего двора и территории на подходах к зданию со стороны Садового кольца.

а *б* *в* *г*

Рис. 15. Фотофиксация объектов и территорий МФК «Аврора» в историческом квартале на месте вывода Краснохолмского камвольного комбината: *а* — главный фасад, выходящий на Садовое кольцо; *б* — регенерация исторической застройки вдоль Садовнической набережной; *в* — реконструкция и регенерация исторической застройки вдоль Садовнической улицы; *г* — панорамный вид со стороны Овчинниковской набережной и Краснохолмского моста

В настоящее время в комплексе размещается известная компания «Яндекс», при этом сохранен проход с арками через внутренний двор комплекса. В составе комплекса преобладают офисные помещения, гостиничные апартаменты, объекты обслуживания и общедоступные объекты общественного питания (руководитель и автор проекта — чл.-корр. Академии художеств РФ М. Г. Леонов). В квартале также были сохранены два небольших исторических здания, расположенные за границами участка комбината у Садового кольца, сегодня в них размещаются предприятия общественного питания и обслуживания, значимые для функционирования сформировавшейся вдоль Садовнической набережной пешеходной прогулочной зоны. На рис. 15 представлены: панорамное фото на комплекс «Аврора» со стороны Овчинниковской набережной, фото со стороны главного фасада комплекса «Аврора», выходящего на Краснохолмский мост и Садовое кольцо, фотофиксация фасадов со стороны Садовнической набережной и Садовнической улицы.

При проектировании комплекса «Аврора» соблюдены все действовавшие на ту пору градостроительные регламенты и режимы использования территорий, в т.ч. требования охранных зон ОКН, водоохранных и санитарно-защитных зон, что было обосновано результатами визуально-ландшафтного анализа и соответствующих экологических расчетов. Были выполнены градостроительные расчеты, показавшие соответствие нормативным требованиям и показателям застройки, организации транспортного обслуживания и обеспеченности автостоянками по МНСН 1.01.99[2]. На прилегающих территориях выполнен необходимый объем компенсационного озеленения.

Проведенные натурные обследования и анализ результатов реализации проекта показали важность комплексного подхода к проектированию и междисциплинарных обоснований проекта с использованием научно обоснованных и нормативных критериев и методов обоснования проектов реконструкции и регенерации исторической застройки, соблюдения градостроительных регламентов и режимов использования территории. Следует отметить, что современный облик комплекса со стороны Садового кольца вполне оправдан, а со стороны Садовнической набережной и Садовнической улицы соответствует традиционному и эволюционно сформировавшемуся морфотипу и характеру исторической застройки градостроительного окружения. Визуальные связи сохранены, архитектурно-художественное оформление фасадов комплекса не противоречит АГО исторической среды. Следует заметить, что в течение процесса проектирования проект проходил экспертизы ГИКЭ, ГЭЭ, «Мосгосэкспертизы», неоднократно рассматривался на Архитектурном совете при главном архитекторе Москвы, на общественных слушаниях, что положительно повлияло на результаты проектирования и реализацию проекта и во многом положительно отличает этот проект от более поздних проектов в Садовниках, в том числе от строящегося поблизости жилого комплекса МР ГРУПП на Садовнической набережной. При этом как концепция рассмотренного проекта, так и его реализация, с нашей точки зрения, может быть достойным примером «московского метаболизма».

Актуальный вопрос — учет интересов жителей многоквартирных домов

Следует ожидать, что если речь идет о конкретных интересах жителей многоквартирных жилых домов объектов ОКН и ценной городской среды, вовлекаемых в процессы регенерации и реконструкции исторических центров городов, речь может и должна идти о социологическом сопровождении проектов КРТ. Такой опыт в современной российской социологии получен в ходе многолетних исследований, проведенных Центром социологии управления ИС РАН под руководством А. В. Тихонова в ходе реализации программы реновации жилого фонда Москвы (Тихонов, Мерзляков, Рабинович и др., 2014). С самого начала реализации программы (с 2018 г.) проведены исследования как общемосковского уровня, так и в отдельных районах столицы (Расходчиков, 2024). Важным выводом социологических исследований стало понимание, что реновация затрагивает не только жителей сносимых домов, но и всех проживающих в районе, чьи интересы также должны учитываться. Анало-

[2] МГСН 1.01.99. URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/28172220/ (дата обращения: 01.02.2026).

гичным образом и проекты КРТ существенно меняют среду жизнедеятельности различных групп горожан с различными интересами, включая жителей города в целом. При этом если жители сносимых или подвергаемых реконструкции домов могут получать понятную выгоду в виде новых современных квартир, польза для жителей близлежащих домов может быть не очевидна.

В случае, когда проекты КРТ затрагивают ОКН или ценной городской среды, необходимы исследования общегородского масштаба, так как ценные исторические объекты являются достоянием города. Однако на практике не редки случаи, когда объекты и территории, представляющие историческую ценность, оказываются не включенными в реестры ОКН и не обладают охранным статусом, предусмотренным законодательством. В таких ситуациях в качестве одного из подходов для выявления ценности территории может быть применен метод социально-исторического исследования, предложенный Е. И. Рабиновичем (Рабинович, 2007). Он предполагает сочетание исторической экспертизы и социологических исследований, позволяющих выявить мнение горожан о ценности территории или объекта.

В качестве примеров такого рода исследований можно привести работы А. Н. Языкеева по оценке туристического потенциала Калининградской области (Языкеев, 2024), исследования, проводившиеся МЦУ «Город» в исторических районах Москвы Лефортово — Басманный (Расходчиков, 2022). Представленные работы наглядно демонстрируют, что жители вполне осознают ценность исторической среды своих городов, способны выделить места и объекты, несущие важное символическое значение. Более того, в ходе такого рода социологических исследований в перечень значимых часто попадают объекты сравнительно недавней постройки, что можно принять как основание для отнесения той или иной городской территории к объектам ценной городской среды.

Стоит отметить, что на старте программы реновации жилья в Москве по инициативе градозащитников актуализировался вопрос о примерно 600 домах, включенных в список на снос, но представлявших, по мнению активистов, историческую ценность. В результате правительством Москвы была создана специальная комиссия с участием представителей Общественной палаты и градозащитных организаций, которой удалось выявить и сохранить более 200 объектов. Данный прецедент показывает, что проблема сохранения объектов ценной городской среды в ходе регенерации городских территорий является распространенной и актуальной. Важность таких объектов постоянно подчеркивается в работах ученых, причем их значимость выходит за рамки задач сохранения культурных ценностей, охватывая направления воспитания подрастающего поколения (Смирнов, Языкеев, 2022), туристической привлекательности территорий (Языкеев, 2018), а также среды для инноваций (Вершинина, Расходчиков, 2025).

Рекомендации по сохранению наследия методами благоустройства

Обобщим некоторые рекомендации, полученные в результате исследований (Беляева, Беляев, Могинов, 2025). Исследования по методологии благоустройства исторических городов, выполненные на примере Москвы и, в частности, ее исторического центра, показали, что это направление градостроительной деятельности может играть важнейшую системообразующую роль в

регенерации исторических территорий в тех случаях, когда оно проводится с учетом требований и методов сохранения и обеспечения сохранности исторического наследия и ценной градостроительной среды. Исходя из проведенных исследований можно дать следующие общие рекомендации:

– в исторических городах необходимо использование возможностей и методов комплексного благоустройства в качестве инструмента сохранения и современного использования архитектурно-градостроительного и природно-исторического наследия исторических зон городов. Выбор методов благоустройства (регенерация, реконструкция и реновация) может и должен устанавливаться на основании историко-градостроительных обоснований с учетом охранного статуса и режимов использования объектов наследия и исторических территорий;

– социокультурные требования к благоустройству должны обеспечить сохранение ОКН в градостроительной среде, научно обоснованное соотношение старого и нового, отвечающее требованиям сохранности восприятия, «духа места», особенностей градостроительного, архитектурно-исторического и природно-исторического наследия, а также безопасность, комфортность, экологичность, эстетические качества среды, удовлетворяющие современным требованиям без нарушения условий восприятия исторического наследия;

– проведение комплексного благоустройства на исторических территориях должно планироваться и осуществляться в рамках градостроительной деятельности по комплексной регенерации, реконструкции и развитию территорий в границах устанавливаемых историко-культурными, историко-градостроительными и историко-ландшафтными обоснований и должно включать реставрационные, восстановительные, планировочные, технические, ландшафтные и организационные мероприятия, обеспечивающие сохранение и сохранность наследия при современном использовании и планируемом развитии объектов и территорий, архитектурных ансамблей, исторических кварталов, природно-исторических территорий, произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства;

– мероприятия по комплексному благоустройству на исторических территориях, в том числе в программах и проектах КРТ, должны включать комплекс взаимоувязанных и взаимодополняющих планировочных, инженерно-технических, архитектурно-ландшафтных, геотехнических, светотехнических, архитектурно-художественных мер, направленных на сохранение и обеспечение сохранности наследия и на создание необходимых условий для современного использования территорий в соответствии с программами и проектами КРТ, разработанными с учетом установленного статуса и режимов;

– важнейшим условием сохранения и обеспечения сохранности наследия является выполнение требований нормируемых планировочных параметров градостроительной среды, установленных в соответствии с законодательством, том числе касающихся обеспеченности исторических кварталов и участков жилой, смешенной жилой и общественной застройки территориями общего пользования, придомовыми территориям с учетом морфотипов исторической планировки, застройки, обеспеченности противопожарными проездами и озеленением;

– неотъемлемым условием и первым этапом благоустройства исторической территории, обеспечивающим сохранность наследия, должно быть проведение мероприятий по совершенствованию водоотведения с территории и полная модернизация, реконструкция и реновация инженерных сетей, а также выявление объектов и территорий, требующих проведения специальных геотехнических мероприятий по защите ОКН от техногенеза геологической среды, формирующегося под влиянием просчетов благоустройства и неудовлетворительного состояния сетей;

– учитывая важнейшую системообразующую роль благоустройства и ландшафтной архитектуры в формировании архитектурно-градостроительного и эстетического облика исторической среды, должны быть обеспечены благоприятные условия восприятия памятников архитектуры, ценной градостроительной среды, сохранены или восстановлены особенности рельефа, ландшафта, гидрологии исторической местности и застройки. При благоустройстве должны соблюдаться традиции, преемственность, идентичность, адекватность исторической градостроительной среде и соответствие требованиям ее современного использования, а также требования в отношении плоскостного озеленения, предусмотренные законодательством об АГО.

Общие выводы

В настоящее время активно разрабатываются правовые основы, методология градостроительной деятельности по комплексному развитию исторических территорий, их безопасности, комфортности, экологичности, обеспеченности социальной и транспортной инфраструктурой. Однако не менее важно уделить достаточно внимания методическим вопросам сохранения и обеспечения сохранности историко-культурного наследия и исторического облика городской среды, которые имеют особую социокультурную значимость, но сегодня недостаточно разработаны.

Необходима разработка методических рекомендаций по проведению предпроектных обоснований и методики проектирования КРТ с учетом ценности наследия, перспектив и интересов жителей исторических центров городов с организацией социологического сопровождения на всех стадиях проекта. Для совершенствования методики проектирования КРТ рекомендуется актуализировать нормативную базу, а при авторском проектировании при обосновании и разработке проектных решений по регенерации и реконструкции исторических территорий целесообразно использовать методические документы и проектные материалы не только прежних лет, но иногда даже десятилетий.

Подходы, критерии и методика проектирования КРТ нуждаются в актуализации для применения на исторических территориях. Необходима актуализация и восстановление роли исторических кварталов и морфотипов планировки и застройки как объектов, определяющих АГО и особенности восприятия градостроительной среды. Необходимо разработать методику установлении границ и режимов использования охраняемых территорий, правовое и нормативное подтверждение особых требований, призванных обеспечить сохранение памятников архитектуры и градостроительной исторической среды.

Важным и эффективным направлением комплексной деятельности по регенерации и реконструкции исторических территорий городов является благоустройство, что требует создания специализированной методики его проектирования, включая максимальное сохранение и совершенствование озеленения, модернизацию освещения и инженерных сетей, проведение специальных геотехнических мероприятий, предотвращающих разрушение памятников.

Благодарности

Авторы выражают благодарность сотрудникам бибилиотеки МАРХИ И. А. Саплахиди и Е. П. Посвянской за помощь в подборе материалов для анализа и иллюстрирования статьи по концепциям метаболизма в историко-градостроительных исследованиях и практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров Ю. Н. Москва заповедная. 2-е изд. М.: Московская правда, 1987. 95 с.

Бачурина С. С. Аспекты проектного управления в Программе «Храмы 200» // Архитектура и строительство России. 2016. № 1-2(217-218). С. 96—101. EDN: WHOZJH

Бачурина С. С. Оперативные меры по совершенствования системы градостроительного регулирования // Градостроительство. 2020. № 1(65). С. 2—7. EDN: OJSWYK

Бачурина С. С. Разработка методов, моделей и процедур системного регулирования и управления процессами реконструкции сложившейся застройки городских комплексов (на примере города Москвы): дисс… д-ра экон. наук. М., 2005. 324 с. EDN: NNPNKF

Беляева Е. Л., Беляев А. Ю., Могинов Б. Г. Методы регенерации градостроительного наследия средствами комплексного благоустройства. Часть 3. Реконструкция и модернизация инженерных сетей // Жилищное строительство. 2025. № 9. С. 71—78.

Беляева Е. Л. Проблематика и научное содержание современного благоустройства исторических кварталов Москвы // Academia. Архитектура и строительство. 2025. № 1. С. 91—101.

Боков А. В. Культурное пространство. Екатеринбург: Tatlin, 2024. 192 с.

Боровик Е. Н., Библер В. С., Гаазе-Рапопорт М. Г. и др. Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы. М.: Наука, 1989. 255 с.

Вершинина И. А., *Расходчиков А. Н.* Город: от «социальной лаборатории» к цифровой среде для инноваций // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5(189). С. 3—17. DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3146.

Гуляницкий Н. Ф. Черты преемственности в композиции центров русских городов, перепланированных в XVIII веке // Архитектурное наследство. 1981. Вып. 2.

Гутнов А. Э., Лежава И. Г. Будущее города. М.: Стройиздат, 1977. 126 с.

Гутнов А., Гутнова А., Новиков А. Эволюция градостроительства. Екатеринбург: Tatlin, 2025.

Лежава И. Г. Что такое архитектура. Екатеринбург: Tatlin, 2023. 216 с.

Локтев В. И. Теория метаболизма в современном градостроительстве Японии: Обзор. М.: Центр науч.-техн. информации по гражд. строительству и архитектуре, 1967. 52 с.

Рабинович Е. И. Социально-историческое исследование в социально-проектной диагностике // Межотраслевое взаимодействие в социальном управлении: Материалы VI Дридзевских чтений. М.: ИС РАН, 2007. С. 91—93.

Расходчиков А. Н. «Новые горожане»: инклюзивная политика и социокультурная динамика исторических городов // Визуальная антропология — 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего: Материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22—23 сентября 2022 года / под ред. С. С. Аванесова, Е. И. Спешиловой. Великий Новгород: Новгородский государ-

ственный университет им. Ярослава Мудрого, 2022. С. 158—164. DOI: 10.34680/visant-2022-158-164

Расходчиков А. Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 124—142. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142

Ресин В. И., Бачурина С. С. Законодательное регулирование градостроительной деятельности для достижения целей национальных проектов // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 113-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, 08—12 апреля 2020 года / под ред. В. И. Ресина. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2020. С. 7—14. EDN: IBULFS

Семенов А. В., Минаева Э. Ю. Количественный анализ эпизодов городских конфликтов в России // Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России / отв. ред. Е. В. Тыканова. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 13—19.

Смирнов Д. В., Языкеев А. Н. Городское пространство как социокультурная среда для детей и юношества // Оздоровление городской среды. М.: Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2022. С. 34—39. DOI: 10.58633/9785990703926_2022_34

Тихонов А. В., Мерзляков А. А., Рабинович Е. И. и др. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание. М.: Канон+, 2014. 560 с. EDN: UXNTEZ

Тыканова Е. В. (Не)противоречивый исход: множественные результаты деятельности городских общественных движений в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5(189). С. 200—222. DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3005

Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М.: Московский рабочий,1983. 447 с.

Языкеев А. Есть потенциал для развития. Символы региона и его туристические возможности // Город, где сбываются мечты: Аналитический альманах. М.: Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2018. С. 6—11. EDN: ORJXIK

Языкеев А. Н. Влияние событийного туризма на развитие региона: дисс. М., 2024. 117 с. EDN: IAFPNQ

Яницкий О. Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3.

Kharlamov A., Raskhodchikov A., Pilgun M. Information Dissemination and Perception by Social Media Users: Urban Planning Conflicts. In: Information and Computing: Proceedings of the 3rd International Symposium on Automation (ISAIC). 2023. Pp. 125—130. DOI: 10.5220/0011907000003612

Research Article

Elena L. Belyaeva✉

Candidate of Engineering Sciences, Advisor of RAACS, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Institute of Geobiosphere Research. 12, Annenskii proezd, Moscow, 127521, Russia;
e-mail: igbi@yandex.ru

Aleksey N. Raskhodchikov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2, Leningradskiy Ave., Moscow, 125167, Russia;
e-mail: silaslowa@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6814-9029

METHODOLOGICAL BASIS FOR SOCIALLY ORIENTED REGENERATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL TERRITORIES

Abstract. This article addresses the issue of regeneration and reconstruction of historic settlements and historic urban areas, updated in late 2024 in connection with the new strategy announced by the President of Russia for the preservation and conservation of the historical heritage of cities using integrated territorial development investment mechanisms. In this regard, special attention should be paid to scientifically grounded approaches, including those based on sociology, methodology, and design methods. Metabolic approaches and principles are discussed. Using the example of the historic part of Moscow, this article examines the value of heritage and substantiates current challenges and approaches to the reconstruction and regeneration of historic areas, taking into account the requirements for preserving architectural and historical heritage and the architectural and urban planning historical environment. The article examines previously and currently widely discussed approaches and principles of metabolic approaches, which propose the formation of a second tier of modern development above historic buildings, including the construction of "horizontal" skyscrapers. Examples of Russian and Japanese "metabolist" projects from the 20th century are examined, as well as a contemporary example of the ongoing construction of a horizontal skyscraper on the T. Shevchenko Embankment, above the site of the Badayevsky Plant currently under reconstruction in Moscow. The article also examines the experience of urban planning for the reconstruction of a neighborhood in Sadovniki following the decommissioning of the Krasnokholmsky Plant, the experience of sociological support for the implementation of a housing renovation program in Moscow, and methods for identifying valuable historical sites based on public opinion surveys, taking into account the heritage value, prospects, and interests of residents of historic city centers. Based on these experiences, methodological recommendations are proposed for the design of integrated territorial development and the resolution of particularly socially significant urban development issues.

Key words: methodology, technique, methods, integrated territorial development, interdisciplinary project justifications, metabolic approaches, sociological support of projects, design boundaries, regeneration, reconstruction, landscaping.

For citation: Belyaeva E. L., Raskhodchikov A. N. (2026) Methodological basis for socially oriented regeneration and reconstruction of historical territories. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 35—66 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2026_2_35

Aknowlegment

The authors express gratitude to the staff of the Moscow Architectural Institute library, I. A. Saplahidi and E. P. Posvyanskaya, for their assistance in selecting materials for analysis and illustration of the article on metabolism concepts in historical and urban planning research and practice.

REFERENCES

Alexanderov Yu. N. (1987) *Moskva zapovednaia* [Protected Moscow]. 2nd ed. Moscow: Moskovskaya Pravda. 95 p. (in Russian).

Bachurin S. S. (2016) Aspects of project management in the "Temples 200" Program. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia], no. 1-2, pp. 96—101 (in Russian).

Bachurina S. S. (2005) *Razrabotka metodov, modelei i protsedur sistemnogo regulirovaniia i upravleniia protsessami rekonstruktsii slozhivsheisyia zastroiki gorodskikh kompleksov (na primere goroda Moskvy)* [Development of methods, models, and procedures for systemic regulation and management

of reconstruction processes of the existing urban complexes (on the example of Moscow). Diss. Doctor of Economic Sciences]. Moscow. 324 p. (in Russian).

Bachurina S. S. (2020) Operational measures for improving the system of urban planning regulation. *Gradostroitel'stvo* [Urban Planning], no. 1, pp. 2—7 (in Russian).

Belyaeva E. L. (2025) Problems and Scientific Content of Modern Improvement of Moscow's Historic Districts. *Academia. Arkhitektura i Stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction], no. 1, pp. 91—101 (in Russian).

Belyaeva E. L., Belyaev A. Yu., Mginov B. G. (2025). Methods of regeneration of urban planning heritage through comprehensive improvement. Part 3. Reconstruction and modernization of engineering networks. *Zhilishchnoe Stroitelstvo* [Housing Construction], no 9, pp. 71—78 (in Russian).

Bokov A. V. (2024) *Kul'turnoe prostranstvo* [Cultural Space]. Yekaterinburg: Tatlin. 192 p. (in Russian).

Borovik E. N., Bibler V. S., Gaaze-Rapopport M. G. et al. (1989) *Prognosticheskoe sotsial'noe proektirovanie: metodologicheskie i metodicheskie problemy* [Prognostic Social Design: Methodological and Technical Problems]. Moscow: Nauka. 255 p. (in Russian).

Fedosyuk Yu. A. (1983) *Moskva v kol'tse Sadovykh* [Moscow in the Ring of the Garden Ring]. Moscow: Moskovskii Rabochii. 447 p. (in Russian).

Gulynitskiy N. F. (1981) Features of Continuity in the Composition of Centers of Russian Cities Replanned in the 18th Century. *Arkhitekturnoe nasledie* [Architectural Heritage], no. 2 (in Russian).

Gutnov A. E., Lezhava I. G. (1977) *Budushchee goroda* [The Future of the City]. Moscow: Stroiizdat. 126 p. (in Russian).

Gutnov A., Gutnova A., Novikov A. (2025) *Evoliutsiia gradostroitel'stva* [Evolution of Urban Planning]. Yekaterinburg: Tatlin (in Russian).

Kharlamov A., Raskhodchikov A., Pilgun M. (2023) Information Dissemination and Perception by Social Media Users: Urban Planning Conflicts. In: *Information and Computing : Proceedings of the 3rd International Symposium on Automation (ISAIC).* Pp. 125—130. DOI: 10.5220/0011907000003612

Lezhava I. G. (2023) *Chto takoe arkhitektura* [What Is Architecture]. Yekaterinburg: Tatlin. 216 p. (in Russian).

Loktev V. I. (1967) *Teoriia metabolizma v sovremennom gradostroitel'stve Iaponii: Obzor* [Metabolism Theory in Modern Urban Planning in Japan: Overview]. Moscow. 52 p. (in Russian).

Rabinovich E. I. (2007) Socio-historical research in social-project diagnostics. *Mezhotraslevoe vzaimodeistvie v sotsial'nom upravlenii: Materialy VI Dridzeevskikh chtenii* [Intersectoral interaction in social management: Materials of the VI Dridze Readings]. Moscow. Pp. 91—93 (in Russian).

Raschodchikov A. N. (2024) Sociological support of territorial planning projects as an instrument of interaction between authorities and the population. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Questions of State and Municipal Management], no. 1, pp. 124—142 (in Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142

Raskhodchikov A. N. (2022) "New Citizens": Inclusive Policy and Sociocultural Dynamics of Historic Cities. *Vizual'naya antropologiya — 2022. Istoricheskii gorod: aktualizatsiia proshlogo v perspektive budushchego: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Visual Anthropology. Historic City: Actualization of the Past in the Perspective of the Future: Proceedings of the IV International Scientific Conference], Veliky Novgorod, September 22—23, 2022. Veliky Novgorod. Pp. 158—164 (in Russian). DOI: 10.34680/visant-2022-158-164

Resin V. I., Bachurina S. S. (2020) Legislative regulation of urban planning activities to achieve the goals of national projects. *Sovremennye problemy upravleniia proektami v investitsionno-stroitelnoi sfere i prirodopol'zovanii: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 113-letiiu REU im. G. V. Plekhanova* [Modern issues of project management in the investment-construction sphere and natural resource management: materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the 113th anniversary of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics], Moscow, April 8—12, 2020. Moscow. Pp. 7—14 (in Russian).

Semenov A. V., Minayeva E. Yu. (2021) Quantitative analysis of episodes of urban conflicts in Russia. *Goroda raskhodiashchikhsia ulits: traektorii razvitiya gorodskikh konfliktov v Rossii* [Cities of Diverging Streets: Trajectories of Urban Conflict Development in Russia]. Moscow; St. Petersburg: FNiST RAN, pp. 13—19 (in Russian).

Smirnov D. V., Yazikeev A. N. (2022) Urban space as a sociocultural environment for children and youth. *Ozdorovlenie gorodskoi sredy* [Improving the Urban Environment]. Moscow. Pp. 34—39 (in Russian). DOI: 10.58633/9785990703926_2022_34

Tikhonov A. V., Merzlyakov A. A., Rabinovich E. I. et al. *Sotsiologiia upravleniia: fundamental'noe i prikladnoe znanie* [Sociology of Management: Fundamental and Applied Knowledge]. Moscow: Kanon+, 2014. 560 p. (in Russian).

Tykhanova E. V. (2025) The (Un)Contradictory Outcome: Multiple Results of Urban Social Movements in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], no. 5, pp. 200—222 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3005

Vershinina I. A., Raskhodchikov A. N. (2025) The city: from a "social laboratory" to a digital environment for innovations. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], no. 5, pp. 3—17 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3146

Yanitskiy O. N. (2013) Metabolic Concept of the Modern City. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika* [Sociological Science and Social Practice], no. 3 (in Russian).

Yazikeev A. N. (2024) *Vliianie sobytiinogo turizma na razvitie regiona: dissertatsiia* [The impact of event tourism on regional development: dissertation]. Moscow. 117 p. (in Russian).

Yazykeev A. N. (2024) *Yest potentsial dlia razvitiia. Simvoly regiona i ego turisticheskie vozmozhnosti* [The influence of event tourism on the development of the region: dissertation]. Moscow. 117 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 27.02.2026 *Received 27.02.2026*

Принята в печать 03.06.2026 *Accepted for publication 03.06.2026*